

Полуденное солнце пробивалось сквозь широкие окна, заливая теплым светом деревянный пол в маникюрном салоне. Цун Кайгэ толкнул дверь и сразу увидел Е Синье и Чжан Цзин, сидевших за рабочим столом. Солнечные лучи играли на сосредоточенном лице Е Синье: он был в простой рабочей форме, рукава закатаны до локтей, а в руках — маленькие щипчики, которыми он ловко приклеивал к ногтям Чжан Цзин крошечные сверкающие стразы.

Е Синье выглядел совершенно непринужденно, на его губах играла легкая улыбка. Он время от времени перебрасывался парой слов с Чжан Цзин, и атмосфера вокруг была на удивление легкой и приятной. Чжан Цзин кивала в ответ, иногда вставляя свои замечания, и комната наполнялась их тихим смехом. У Цун Кайгэ на душе заскребли кошки: его самый близкий друг теперь, казалось, нашел с кем-то другим такую же гармонию. Сосредоточенность Е Синье и естественная близость между ним и Чжан Цзин — словно у них были свои, понятные только им двоим секреты — вызвали у Цун Кайгэ острое чувство потери.

Он стоял в стороне и молча наблюдал: внимательный взгляд, уверенная улыбка, какая-то природная, притягательная харизма. Он никогда раньше не осознавал, насколько Е Синье может быть обаятелен в глазах окружающих. Особенно ярко это проявлялось сейчас, в моменты их общения с Чжан Цзин. В сердце Цун Кайгэ всколыхнулось странное, необъяснимое чувство горечи.

Не говоря ни слова, он намеренно зашагал громче, приближаясь к рабочему столу, чтобы привлечь внимание. Раздался отчетливый стук ногтей по столешнице. Е Синье поднял голову, увидел Цун Кайгэ и расплылся в довольной улыбке:

— О, Кайгэ! Как это тебя сюда занесло?

Цун Кайгэ скривил губы, добавив в голос нотку ехидства:

— Вышел пообедать, заодно решил проверить, чем же занят наш великий труженик.

Е Синье рассмеялся и кивнул на Чжан Цзин:

— Чжан Цзин показывает мне новый стиль маникюра. Хочешь попробовать?

Цун Кайгэ тут же замахал руками, насмешливо фыркнув:

— Нет уж, уволь. Не хочу выглядеть как новогодняя елка.

Чжан Цзин, услышав это, прикрыла рот ладонью и тихо засмеялась:

— Цун Кайгэ, сейчас мужской маникюр — это тренд. Нельзя же быть таким отсталым.

Цун Кайгэ хмыкнул и почесал затылок:

— Видимо, я просто не успеваю за модой.

Е Синье закончил работу над рисунком и негромко сказал Чжан Цзин:

— Готово, поддержи под лампой. — Затем он встал, похлопал Цун Кайгэ по плечу и улыбнулся:  
— Пойдем, не стой над душой, пошли обедать.

Цун Кайгэ заметно оживился, быстро закивал и помахал Чжан Цзин на прощание:

— Мы пошли, до встречи!

— Еще увидимся, — улыбнулась в ответ Чжан Цзин.

Цун Кайгэ шел следом за Е Синье, и неприятный осадок на душе постепенно таял. Они вышли из салона, солнце грело их спины, отбрасывая длинные тени на асфальт.

Они зашли в знакомую закусочную неподалеку. Хозяин встретил их приветливой улыбкой. Друзья заказали по порции жареного риса с яйцом — коронное блюдо заведения, простое, но по-домашнему вкусное. Цун Кайгэ уплетал рис за обе щеки и вдруг заметил:

— Брат Синье, помнишь тот рис, который ты готовил раньше? Тогда это было для меня открытием. Как у тебя получалось сделать его настолько безвкусным?

Е Синье отложил палочки и рассмеялся, качая головой:

— Тогда я был новичком на кухне, опыта — ноль. Ты был моим первым подопытным кроликом.

Цун Кайгэ сделал вид, что страшно возмущен:

— Что? Значит, я был всего лишь лабораторной крысой?

Е Синье расхохотался, в его смехе слышались и радость, и легкая досада:

— Не преувеличивай! В конце концов, этим навыком я умудрился прокормить целую ораву младших.

Цун Кайгэ тоже не удержался от смеха. Подняв стакан с водой, он полушутя добавил:

— Те гиены, которых ты кормил, ели всё, что не приколочено.

Е Синье бросил на него косой взгляд:

— Ты тоже не особо привередничал.

Черт, как вспомнит, так вздрогнет. Поначалу он пугался угроз Е Синье и пробовал всякие кулинарные ужасы, а потом, когда они сблизились, ему приходилось давиться этой стряпней, чтобы не расстраивать брата. Вспоминать об этом было больно.

После обеда Е Синье настоял на том, чтобы оплатить счет. Цун Кайгэ пытался отказаться, но спорить было бесполезно. Вернувшись к дверям салона, Е Синье обернулся:

— Мне пора за работу. Как-нибудь еще увидимся.

Цун Кайгэ махнул рукой:

— Без проблем! Еще споемся, брат Синье!

Е Синье кивнул, проводил взглядом удаляющуюся фигуру Цун Кайгэ и только тогда вернулся в салон. Солнце по-прежнему заливало пол, в помещении было тихо и тепло.

Цун Кайгэ вернулся в общежитие в отличном настроении, но стоило ему переступить порог комнаты, как оно мгновенно улетучилось.

Новый сосед развалился на его кровати, в наушниках гремела музыка, на столе валялись остатки закусок, а вокруг мусорного ведра громоздились объедки. Видно было, что он здесь уже давно. Зрелище было просто ужасающим.

Цун Кайгэ нахмурился, чувствуя, как его терпение стремительно тает.

Эту кровать можно выбрасывать... А ведь я только пару дней назад постелил чистое, теплое белье... Прощай, ты теперь испорчена.

— Юй Бо, — Цун Кайгэ постарался говорить как можно спокойнее, у него просто не было сил злиться на такого человека — еще не хватало опускаться до его уровня. — Ты не мог бы сделать музыку потише? И еще, не пора ли убратсья?

Новый сосед поднял голову с совершенно безразличным видом:

— А, это? Позже приберусь. Музыка не громкая, тебе что, не нравится? — Он искренне считал

трек классным и включил погромче, чтобы сосед оценил, а тот оказался лишен вкуса. Юй Бо закатил глаза.

Цун Кайгэ глубоко вдохнул, сел на стул и терпеливо произнес:

— В комнате живем не мы одни, всем нужно тихое и чистое пространство. Если ты будешь внимательнее к таким вещам, уверен, мы сможем поладить.

Юй Бо пожал плечами, не придавая его словам значения:

— Ладно, постараюсь.

Цун Кайгэ встал, решив больше не спорить. Он начал убирать мусор со стола — ему ведь еще нужно было за ним работать. В голове уже зрели мысли о переезде.

Этого парня выжили из другой комнаты, и он перебрался к ним. Но если так пойдет и дальше, их общежитие долго его не вытерпит. Его поведение было просто невыносимым. С тех пор как он въехал, горы грязных носков росли, а стирать их он, похоже, не собирался. Другим жильцам приходилось тайком выбрасывать этот мусор во время уборки. Из-за этого в комнате постоянно вспыхивали ссоры, и теперь все старались держаться от него подальше.

На экране всплыло сообщение от Цзоу Хуа.

Этот Юй Бо просто безнадежен, от него в комнате такой запах, — жаловался Цзоу Хуа. Отправив сообщение, он высунулся из-за своей шторки и беззвучно поприветствовал Цун Кайгэ. Тот посмотрел на Юй Бо, все еще валявшегося на его кровати, и беспомощно улыбнулся Цзоу Хуа.

Цун Кайгэ начал печатать ответ:

— Как думаешь, если я сейчас стащу его с кровати?

Цзоу Хуа прислал смайлик с закатанными глазами:

— Не стоит. В прошлый раз я вышел из душа, был без рубашки, и случайно задел его рукой — у меня сразу пошла сыпь. Он как рассадник какой-то заразы.

Цун Кайгэ был в шоке. Он знал, что у Цзоу Хуа была аллергия, они даже вместе отпрашивались к врачу, но не думал, что причина в этом. Аллергия на живого человека? Кто знает, какие бактерии он на себе носит.

Посмотрев на свои руки, Цун Кайгэ зашел в ванную, тщательно протер телефон мылом, вытер его влажной салфеткой, а потом долго мыл руки. Черт, лишь бы не подхватить какую-нибудь заразу. И ведь такого человека даже ударить нельзя — себе дороже выйдет. Проклятье.

Цзоу Хуа, услышав, как закрылась дверь ванной, выглянул вниз, понял, что задумал Цун Кайгэ, и спрятался обратно.

Цзоу Хуа: Пошел дезинфицироваться?

Е Синье: Я бы с радостью, но у меня нет спирта, черт.

Цзоу Хуа быстро ответил: Почтим память трех секунд молчания, дольше нельзя. Кстати, у меня есть идея. Я собираюсь снимать квартиру с Цзо Юанькаем. Как насчет того, чтобы присоединиться?

Цун Кайгэ засомневался.

Снова привыкать к новому соседу? Да ну их. На втором курсе жить в общежитии уже не обязательно, и он всерьез подумывал съехать. Интересно, дорого ли стоит жилье рядом с тем местом, где живет Е Синье?

— Мне нужно подумать, — ответил он.

Цзоу Хуа с пониманием отозвался: Без проблем, как решишь — дай знать.

Два дня спустя.

Цзоу Хуа (сообщение в WeChat): Кайгэ, ну что, надумал? Снимаем квартиру вместе, подальше от этого грязнули?

Цун Кайгэ все эти два дня ломал голову. Жилье рядом с университетом стоило бешеных денег. У него были кое-какие сбережения, но для аренды их явно не хватало. Он вспомнил про Е Синье — если снять жилье у него, наверное, выйдет дешевле?

Но каждый раз, видя Е Синье, он стеснялся заговорить об этом. Что он скажет? Нет, ну правда, с какой стати? У человека своя квартира, ни жены, ни девушки, живет себе спокойно. С чего вдруг он должен пускать к себе соседа?

Но после сообщения Цзоу Хуа Цун Кайгэ понял, что придется спросить. Он и так уже два дня ночевал у знакомых в других комнатах — нельзя же так постоянно. А если Цзоу Хуа и Цзо Юанькай съедут, он точно не выдержит общения с этим новым соседом. Еще не хватало отравиться чем-нибудь.

Умудриться выжить трех соседей и при этом не получить по лицу — это еще надо уметь. Главное, жить там стало просто опасно: казалось, от одного присутствия этого парня начинало всё чесаться.

Цун Кайгэ долго колебался, глядя на экран, прежде чем набрать ответ:

Цун Кайгэ (сообщение в WeChat): Мне нужно связаться с братом, узнать, что он скажет.

Цзоу Хуа ответил почти мгновенно, с легким удивлением:

Цзоу Хуа (сообщение в WeChat): Твой брат здесь? Это просто замечательно! Раз есть старший, лучше всего жить у него.

Цун Кайгэ не стал ничего объяснять. Он понял, что Цзоу Хуа принял Е Синье за родного брата. Он слегка улыбнулся и решил не исправлять это приятное недоразумение.

Цзоу Хуа: У-у-у, завидую. Даже за аренду платить не надо, еще и кормить будут.

Цун Кайгэ не знал, что там себе напридумывал Цзоу Хуа. Он, запинаясь, набрал номер Е Синье. На том конце было шумно, голос Е Синье едва пробивался сквозь помехи, и Цун Кайгэ пришлось повысить голос.

— Брат, это я, Кайгэ. Нужно кое-что обсудить.

Е Синье удивился, что Кайгэ звонит в такое время, но трубку взял:

— Кайгэ? Тут слишком шумно, ничего не слышно, подожди... — Е Синье вышел из помещения, чтобы поговорить в тишине. — Ну, говори, что случилось?

Даже снаружи связь была плохой. Они долго переспрашивали друг друга, пока Е Синье не разозлился, сбросил вызов и перешел в WeChat.

Цун Кайгэ (сообщение в WeChat): Брат, у меня в общежитии проблемы, хочу съехать. У тебя там есть место? Я готов платить рыночную цену за аренду.

Е Синье не знал, что и ответить. Вот еще выдумал.

Е Синье (сообщение в WeChat): Я квартиру купил не для того, чтобы с тебя деньги тянуть. Прибереги их, лучше на еду трать, это полезнее.

Цун Кайгэ прочитал сообщение с досадой. Он от природы был худощав, сколько бы ни ел, вес

не прибавлялся. Е Синье это прекрасно знал, так что либо он искренне заботился, либо просто издевался.

Цун Кайгэ (сообщение в WeChat): Брат, я знаю, что тебе не нужны эти деньги, но я не могу жить бесплатно. Давай так: я буду помогать по дому, считай это платой за аренду.

Е Синье задумался. А ведь неплохая идея, сам-то он уборку терпеть не мог. Эта проклятая уборка — выше его сил.

Е Синье (сообщение в WeChat): Ладно, приезжай. Но сразу предупреждаю: я человек привередливый, в доме должно быть идеально чисто, иначе не договоримся.

На губах Цун Кайгэ появилась улыбка. Кто бы сомневался, что Е Синье будет привередничать.

Цун Кайгэ (сообщение в WeChat): Брат, не волнуйся, я всё вычищу до блеска.

После этого он связался с Цзоу Хуа и рассказал о своем решении.

Цун Кайгэ: Цзоу Хуа, я решил переехать к брату, Е Синье. Спасибо за предложение, я очень ценю твою помощь.

Цзоу Хуа был немного разочарован, но искренне рад за друга.

Цзоу Хуа: Ничего страшного, Кайгэ. Главное, что ты нашел хорошее место. Оставлять тебя в том общежитии я и сам не хотел. Раз уж переезжаешь, вечером идем отмечать в хот-пот?

Цун Кайгэ: Идем!

<http://bllate.org/book/21576/2222633>